

НАЛОГОВЫЕ МОТИВЫ В РУССКИХ БЫЛИНАХ

Используя филологический подход к познанию реальных событий «старины глубокой», на основе филологического, культурно-исторического сопоставления и толкования воображаемых и фактических событий, изложенных в русских былинах, автор дал содержательный историко-фактический и правовой анализ развития налоговых отношений на Руси.

Былины, представляя собой самостоятельный вид поэзии, вобравший в себя сказку (небыль) и быль, тем не менее, по авторитетному утверждению Н.М. Карамзина, являются источником изучения российской истории: «источник скудный, однако ж, не совсем бесполезный» [1, 143].

В народных эпических песнях – сказаниях историческая действительность переплетена с ее фольклорной интерпретацией. Но содержание былин позволяет судить «не об искажении истории, а об особом ее восприятии, об особой народной версии, выраженной в эпосе» [2, с. 20-21].

Произведениям народного творчества в отличие от литературных произведений присущ иной порядок их составления, распространения и влияния на «свою» общественную среду – простонародную часть общества.

К основным чертам, характеризующим былевые песни, относятся: а) отсутствие какого либо конкретного автора; б) изустное сочинение и распространение текста песен; в) обращение к простолюдинам и выражение их мироощущения; г) неоднократное изменение первоосновы текста (сокращение, добавление, замена одних событий другими и т. д.) на основе новых, более актуальных для современника событий общественной жизни. В связи с этим Н.И. Костомаров отмечал: «Древние поэтические мировоззрения не могли сберегаться, как археологические драгоценности... они продолжали вращаться в действительной духовной жизни народа и потому неизбежно должны были подчиняться жизненному потоку и подвергаться видоизменениям; от этого иные формы возникали вновь, непременно на старой подкладке» [3, с. 67].

Сложенные в XI-XVI веках, былины в определенном смысле можно назвать специфическим и уникальным учебником отечественной истории. Наряду с литературными произведениями Древней Руси, такими, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Задонщина» и другими, историческая память народа

зафиксировала в былинном фольклоре сцены быта, общественного устройства, экономического уклада, международных отношений. Эпос разъясняет любознательным вопросы происхождения и развития Руси. В то же время фольклорное мышление, опираясь, как правило, на конкретные события общественной жизни, вполне лояльно относится к вымыслу, «манипулирует внешними вторичными чувственными качествами предметов...» [4, с. 13].

Обратимся к былинам как к эпическим источникам, содержащим сведения о налогах и сборах времен Киевской, Московской Руси и Новгородской земли, на период существования которых пришелся расцвет былинного творчества.

Но прежде непременно отметим, профессия сборщика налогов возникла в период язычества вместе с появлением первых государственных образований и задолго до появления народного эпоса. Приведем в сокращении сюжет из «Евангелия оть Луки» (XIX,1-7): «некто именем Закхей, начальник мытарей и человекъ богатый, искалъ видеть Иисуса... и забежавъ впередъ, взлезъ на смоковницу. Иисусъ... увидель его... и сказалъ ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя въ доме. И он поспешно сошелъ и принялъ Его с радушием» [5, 243-244].

Упоминаемые в Новом Завете мытари – реально существовавшие персонажи, один из них – Левий («Евангелие оть Марка» – II,14), служил мытарем у римлян. Иисус «проходя увидел... Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлинь, и говоритъ ему: следуй за Мною. И онъ вставъ последовалъ за Нимъ» [5, 26]. Церковная традиция считает ученика Иисуса – мытаря Левия-автором самого раннего Евангелия («отъ Матфея»). Став известным в церковном кругу под именем Матфей, в прошлой мирской жизни он был тем самым мытарем Левием.

История налогов неотделима от истории государства, более того, взимание налогов и сборов является одним из признаков любого государства. Сбор средств с населения в виде налогов и сборов в совокупности с образова-

нием обособленной от общества публичной власти и разделением населения на территории отличает государственно-организованное общество от первобытнообщинного строя.

Справедливо, что «налоги той или иной эпохи отражают свойственный ей тип, характер и динамику социально-экономических отношений» [6, с. 117]. Специфика сбора налогов на Руси обуславливалась фактором феодальной раздробленности и самостоятельности удельных княжеств. Указанное обстоятельство предопределило изначальное отсутствие специального органа по сбору подати на Руси.

Дань населения – основной источник доходов государственной казны в Древней Руси IX–XII веков. По сути, дань являлась не чем иным, как внеэкономической формой эксплуатации, не основанной на праве поземельной собственности. Но постепенно право собственности на землю закрепляется в формах наследования, пожалования, купли.

*Славный князь Владимир стольно-Киевский.
Жаловал его трима городами все крестьяными:
Первым городом Гурчовцом,
Другим городом Ореховцем,
Третьим городом Крестьяновцем.
{«Вольга и Микула»; 2, 134}. **

Постепенно город, где «сидел» князь, посадник, становится не только местом, куда поступает дань, но и административным центром управления.

*И кто меня, князя, есть славнее,
И кто меня, князя, есть выше,
И кто меня, князя, есть богаче? –
куражится на пиру былинный персонаж –
Киевский князь Владимир.*

*Больший за меньшего хоронится,
От большего, от меньшего ответу нет.
{«Ставр Годинович»; 2, 441}.*

Ничего не производящие органы управления, необходимые для своего существования средства собирали через систему кормлений («дани – выходы»). Князья при помощи дружины лично занимались сбором подати. По поручению князя функцию сбора податей могли исполнять доверенные лица – данники.

*Молодой Вольга Святославович,
Он поехал к городам и за получкою
Со своей дружиношкою хороброю.
{«Вольга и Микула»; 2, 134}.*

Собранная дань использовалась на нужды княжеского двора, содержание княжеской дружины. Сбор дани, особенно если она непомерна и несправедлива, занятие небезопасное. Общеизвестна в этой связи изложенная летописцем Нестором в «Повести временных лет» гибель Игоря – князя Киевского в 945 году от рук древлян под водительством князя-данника Мала. Заметим, названный письменный литературный источник впервые упоминает о сборе налогов на Руси.

Зачатки формирования профессиональной отечественной налоговой системы с научной точки зрения отсчитывают историю своего развития с X века. Это период первых административно-правовых реформ Руси, в русле которых происходило становление княжеского управленческого аппарата.

Так, в X веке княгиней Ольгой в рамках «налоговой политики» определены сроки и места («погость») сбора дани, установлены ее размеры («уроки»). Вводится извоз как податная повинность, впоследствии превратившаяся в ямскую повинность, влекущую в обязательном порядке безвозмездную передачу средств сообщения монгольским послам и сборщикам дани (специально уполномоченным чиновникам).

В начале XI века князь Владимир ввел в Киевской Руси налог в пользу церкви («десятина»), а в XII веке князь Владимир Мономах уставом о закупничестве закрепил заемные и кабально-долговые отношения. В воле князя: наложить подать, освободить от нее, изменить размер подати.

*Говорил Владимир стольный киевский:
– Ах ты, молодой боярин Дюк Степанович!
За твою за великую похвальбу
Ты торгуй в нашем во гради во Киеви,
Во Киеви во гради век без пошлыны.
{Былина «Дюк Степанович»; 2, 400}.*

Василию Буслаеву, побившему со своей дружинишкою хороброю Нов – город в кулачном бою на Волховом мосту, горожане заявляют:

* Здесь и далее цитируемые фрагменты былин выделены курсивом – В.К.

*А и рады мы платить
На всякий год по три тысячи,
На всякий год будем тебе носить
С хлебников по хлебику,
С калачников по калачику,
С молодиц повенешное,
С девиц повалешное,
Со всех людей со ремесленных,
Опречь попов и дьяконов.*

{«Василий Буслаев и мужики
Новгородские»; 2, 539-540}.

В этой былине воссоздана жизнь Великого Новгорода, а в приведенном перечне названы едва ли не все виды существовавших тогда податей (объясним назначение некоторых из них: «повенешное» – с невест за венчание; «повалешное» – с девиц за мытье белья на плоту).

Сюжетом другой былины послужил поход новгородских князей Глеба и Володаря на Корсунь – главный военный и торговый пункт Византийской империи в Причерноморье. Причина похода – разорительные торговые пошлины, установленные для новгородских купцов в Корсуню.

*Тут жила-была Маринка дочь Кайдаловна,
Она блядь, еретица была, безбожница.
Она как ведь в гавани заходили, брала пошлину,
Паруса ронили – брала пошлину,
Якоря ти бросали – брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали – брала пошлину,
А как в шлюпочки садились – брала пошлину.
А к мосту приставали – мостову брала.
А как по мосту шли – да мостову брала.
Как в таможеню заходили, не протаможсила;
Набирала она дани – пошлины
немножко-немало – сорок тысячней.*
{«Глеб Володьевич»; 2, 463}.

Но вот противоположный сюжет. Караван заморских кораблей, нагруженных товаром, на пути в Киев остановился на Днепре-реке.

*Сходни бросали на крут бережек,
Товарную пошлину в таможене платили
Со всех кораблей семь тысячней
Со всех кораблей, со всего живота.*
{«Соловей Будимирович»; 2, 373}.

Взимание денежного сбора с ввозимого либо вывозимого товара для заграничной торговли применялось исстари всеми государствен-

ными образованиями и составляло существенный источник пополнения их казны.

Иноземцы прибывали на Русь не только для торговли, многие из них поступали к русским князьям на ратную и иную службу. Например, один из викингов норвежец Харальд Хардрада стал сборщиком налогов в Киеве [7, 557].

Любопытная деталь отмечена в ранее названной былине. Знатный иноземец по прибытии в стольный град Киев интересуется у корабельщиков, чем одарить князя русичей?

*Есть, сударь, у вас золота казна,
Сорок сороков черных соболей,
Вторая сорок бурнастых лисиц;
Есть, сударь, дорога камка... {2, 373}.*

У российских славян мех ценных пушных зверей, *куниц*, белок первоначально заменял деньги, им вносили плату за некоторые виды налогов. Отсюда: слово *куны*, означавшее деньги. Со временем неудобство носить с собой такие «деньги» для покупок подсказало приемлемый выход, «заменить оные *мордками* и другими *лоскутками*, кунными и бельими. Надобно думать, что правительство клеймило их и что граждане сначала обменивали в казне сии *лоскутки* на целые кожи» [1, 278].

Камка, о которой говорят корабельщики, шелковая ткань – неременный атрибут русской транзитной торговли IX-XI веков.

Переход на взимание большинства налогов и повинностей в денежной форме произошел много позже, со второй половины XV века. Это стало возможным в результате становления в 1535 году рубля как единой счетной единицы русского государства.

Почитание вещей, язычески трансформировавшееся в придание им человеческих качеств, особым образом, несмотря на принятие христианской веры, весьма длительное время своеобразно сказывалось на правосознании различных слоев российского народонаселения, признававшего вменение вины вещам. В качестве примера юрист Н.Л. Дювернуа приводит один общеизвестный факт: «Это тяжкое наказание и ссылка... углицкаго колокола, который билъ набать при убиении царевича Дмитрия в 1593 году. По преданию Борисъ Годуновъ отправилъ колоколь въ ссылку въ Тобольскъ *съ отсечением уха*, отчего колоколь тотъ и прозванъ карноухимъ» [8, 531].

Пошлина, называемая *мыто*, платилась за пересечение границ удельных княжеств, проезд мостов, застав (провоз товаров) по территории древней Руси, границы («рубжи») которой веками охранялись богатырскими заставами от набегов обитателей «Дикого поля» – косоогов, хазар, половцев и других «языц незнаемых».

– Вор, собака, нахвальщина!
 Зачем нашу заставу проезжаешь?
 Атаману Илье Муромцу не бьешь челом?
 Податаману Добрыне Никитичу?
 Есаулу Алексе в казну не кладешь
 На всю нашу братию наборную?
 {«Илья Муромец на заставе
 богатырской»; 2, 183}

Дань платилась не только внутри Руси, как известно, Русь в разные периоды и сама была данником. В XII веке ужас и разорение несли Руси сплоченные степняки – половцы. Политическая раздробленность русских княжеств предопределила поражение в 1185 г. Новгород-Северского князя Игоря в его походе на половцев:

А князи сами на себя крамолу ковали,
 а поганые,
 с победами нарыскивая на Русскую землю,
 сами брали дань по белке от двора.
 [«Слово о полку Игореве»; 9, 64].

Существование подобного налога вполне объяснимо и естественно в землях с суровым климатом, «где теплая одежда бывает одною из главных потребностей человека и где промышленность людей ограничивалась только необходимым для жизни» [1, 166].

После разгрома монголами русских княжеств в XIII веке Русь стала данником Орды. Завоеватели, сохранив государственность, администрацию и церковь в русских княжествах, взамен требовали уплаты подати, сбором которой занимались специально уполномоченные чиновники степняков – баскаки либо один из русских князей на основании выданного ханского ярлыка, в XV веке – наезжающие на Русь ордынские послы.

Владение особым символом – ярлыком обеспечивало право на владение титулом Великого князя и политическую, военную помощь Сарая – столицы Орды.

В 1245 году в целях определения налогооблагаемой базы захватчики осуществили перепись населения Великого Киевского княжества;

в 1257 году с этой же целью переписано население Рязанской, Суздальской, Муромской земель; в 1259 году – население Новгородской земли.

Инициировав создание системы сбора дани с Руси, завоеватели не ограничились переписью людей, были переписаны также пашни, угодья, жилье и скот. Монголы не подвергли переписи только священнослужителей, в расчете на их помощь поработителям. К освобожденному от налогообложения православному духовенству ордынцы относились достаточно снисходительно.

По результатам указанных переписей ордынцы определили для русских князей конкретные размеры дани. Собираемая дань со временем оказалась и проходила через руки Великого князя Московского. Отдельно собиралась дань для княжеской казны.

Выплата дани в течение более двух веков наряду с резким сокращением населения (убиение, угон в рабство) до крайности подточила экономику Руси, за исключением Новгородской земли. Новгородский князь Александр Невский в последние годы своего княжения (умер в 1263 году) вел вынужденные унижительные уговоры ордынцев о снижении размера дани. В итоге он сумел добиться экономической независимости для «Господина Великого Новгорода», основным элементом экономики которого была не земля, а капитал.

Отдельные элементы административного управления монголов, называемых на Руси татарами, оказались воспринятыми в российском отечестве; «это влияние сказалось на системе и порядке налогообложения, формирования ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства» [10, 28].

В былинае «Илья Муромец и Калин-Царь» синтезирован целый ряд великих и малых сражений русичей с монголами, таких, как, например, на реке Калке (1223 г.), на Куликовом поле (1380 г.) и многие другие. Велико желание победы над степняками, и оно предвещалось в народных сказаниях. Еще не на деле, только в чаяниях народных одолел княжеский богатырь Илья Муромец Калина-царя, чье имя созвучно с рекой Калкой.

Буду тебе платить дани век и по веку,
 А тебе то, князю я Владимиру!
 {«Илья Муромец и Калин-царь»; 2, 248}.

Возможно Илья Муромец – реальный персонаж русского эпоса. Гробница человека с та-

ким именем существует в Антониевой пещере Киево-Печерского монастыря, рядом захоронены легендарный летописец Нестор, первый иконописец Алимпий и другие исторические деятели Киевской Руси [2, 143].

В былине «Василий Касимирович отвозит дани Батею Батеевичу» Русь показана данником Орды. Известно, каким унижениям подвергались князья, отвозившие *выходы* в виде подношений («дорогих подарочков») за получение ханских ярлыков. Многие из них были умерщвлены ордынцами: в 1246 году – Черниговский князь Михаил Васильевич (сын Всеволода Большое Гнездо); в 1318 году – Михаил Тверской, в 1325 и 1339 годах – его сыновья Дмитрий и Александр; в 1325 году – внук Александра Невского Юрий и другие знатные «русици».

А говорил тут Владимир стьльне – киевской:

– А уж ты ой еси, Василей, да сын

Касимирович!

А послужи ты мне – ка служобку церковную:

А ще създи тко, Васильюшко, во Большу

Орду

Во Большу – де Орду да в прокляту землю,

А к тому же ко Батею к сыну Батеевичу;

А да свежи где – ка дань, свежи все пошлыны.

{«Василий Касимирович отвозит дани Батею Батеевичу»; 2, 584-585}.

И там же:

Вы возьмите еще ему подарочки {2, 586}.

Борьба Руси за выживание всегда сопровождалась хищением пленников с ее окраин с последующей продажей их в рабство. Защитник границ Руси – Добрыня Никитич, сталкиваясь со Змеем Горынычем – похитителем «русских сынов», обнаруживает:

А й во тых норах до во змеиньи,

Много множество до полонов сидит,

Полона сидят да все расейские,

А й сидят-то там да князи-бояра,

Сидят рускиши могучиши богатыря.

{«Добрыня и змей»; 2, 276}.

Или сюжет из другой, духовной былины, посвященной мужеству преданных отечеству русичей, не отрекающихся во вражеском плену от христианства, принятого на Руси в качестве государственной религии:

Напустил господь царица Демьяница,

Безбожного пса басурманица.

Победил злодей Ерусалим – город:

Сечет, и рубит, и огнем палит,

Царя Федора в полон берет,

В полон берет, в столб закладывает.

Полонил злодей три отроца,

Три отроца и три дочери...

{«Егорий Храбрый»; 2, 704-705}.

История развития народов, приведшая к становлению гражданского общества, убедительно показывает, в том числе и посредством народного эпоса: «ни одинъ народъ не развилъ своей гражданственности самъ по себе безъ этнографическаго смешенія съ другими, – смешенія, вызваннаго нашествіями и завоеваніями» [11, 14].

С нашествием хана Батыея и сожжением Рязани в 1237 году связан созданный народным талантом образ героической Авдотьи Рязаночки, неимоверными усилиями освободившей «русский полон».

Брала она себе народ полоненные,

Да и взяла она золотой казны

Да из той земли из турецкие,

Да колько ей-то было надобно.

Да привела-де народ полоненные,

Да во ту ли Казань, во опустелую...

{«Авдотья Рязаночка»; 2, 685-686}.

На изложенные в былине трагические события XIII века на протяжении разных эпох наследились последующие за ними события: о взятии Казани (XVI в.), русско-турецкой войне (XVIII-XIX вв.). Характерная для народного эпоса «подмена» внешних примет эпохи (Казань вместо Рязани и др.) не изменила содержания народного сказания: разорение Рязани и подвиг былинной Авдотьи Рязаночки (не Авдотьи Казаночки).

Выкуп «единоземцев» из рабства осуществлялся за счет «государевой казны». Затраченные из казны средства возмещались посредством ежегодной раскладки среди населения по существующим тогда податным единицам – сохам. А при царе Алексее Михайловиче для выкупа пленников «Соборным уложением» 1649 года ввели регулярные платежи на территории Русского (Московского) государства с единственным назначением – «полоняником на откуп».

Герой – кудесник Вольга, обернувшись «малою птицею – пташицей», подслушал разговор в царском дворце на «Турец-земле»:

*Проговорит царь Турец – сантал:
Ай же ты, царица Панталоновна!
А я думаю скоро ехать на святую Русь,
Возьму я девять городов,
И подарю своих девять сыновей,
Привезу тебе шубоньку дорожую.
{«Вольга»; 2, 129}.*

Предупреждая разорительные события, собрал Вольга свою дружину:

*И пошли они во Турец-землю,
И силу турецкую во полон брали:
– Дружина моя добрая, хоробрая!
Станем-те теперь полону поделять!
Что было на делу дорого,
Что было на делу дешево?
А добрые кони по семи рублей,
А вострые сабли по пяти рублей,
А оружие булатное по шести рублей,
Палицы булатные по три рубля.
А то было на делу дешево – женский пол:*

*Старушечки были по полушечки,
А молодушечки по две полушечки,
А красныя девушки по денежке {2, 130}.*

Формирование Руси не могло не сопровождаться военными походами князей, в ходе которых происходил захват пленных и насильственное превращение их в рабов (холопов). Закон фактически не защищал личность холопа как субъекта права. Однако рабовладение не стало основной формой эксплуатации у славян. На долю рабов приходилось исполнение вспомогательных хозяйственных функций. Основная тяжесть физического труда ложилась на крестьян-общинников, они платили подать и выполняли повинность только в пользу государства.

Русский историк С.М. Соловьев образно заметил: «Если к каждому частному человеку можно обратиться с вопросом: «Скажи нам, с кем ты знаком, и мы скажем тебе, кто ты таков», – то к целому народу можно обратиться со следующими словами: «Расскажите нам свою историю, и мы скажем тебе, кто ты таков» [12, 159].

Все смешалось в былинах: и пародия, и быль, и небыль. Но история отечества в них вполне узнаваема.

Приложение. Словарно-справочная информация происхождения современных терминов «налоги (сборы)»

Буква алфавита	Виды сборов	Литературный источник
А	Акцизь м. налогъ на предметы внутрен. потребления, противоп. <i>пошлина, таможенный сбор</i> ; // плата въ казну или откупщику, городу, общинъ съ промысла или съ товара; мыть. Акцизные доходы . Акциденция ж. доходы случайные, неокладные при должности; законные сборы съ просителей и съ дель; // приносы, поклоны, гостинцы, благодарности, поборы, срывы, взятки.	В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1: А-З. - М.: ТЕРРА. 1995, с. 9.
В	Выходы м. // стар. дань, оброкъ. <i>Князьи выходы и дани собирать.</i>	Там же, т. 1, с. 324.
Д	Дань ж. подать, повинность денежная или ясачная, оброкъ; срочная плата покоренного народа побдителю. <i>Обложитъ данью, наложитъ дань. // Дань, зап. бывшіе по обычаю поборы пана съ крестьянъ кромъ повинностей, работ... / Принось, гостинець, подарокъ или иной способъ изьявленія признательности, уваженія. Съ одного тягла по двѣ дани не берутъ. Безданно, беспошлинно. Это дань сыновней любви. Дань неопытности моей. Данье ср. стар. вкладъ, принось, дар. // <i>Арх. Приданное. Данство</i> ср. дача взаимы. <i>Не мудрено данство, мудрено бранство</i>, кто берет, не думая, какъ отдать. Данскій стар. относящійся къ дани, податной или ясачный. Данник м. – ница ж. платящій дань, обязанный податью. <i>Ясачные народы данники Россіи; были даже двоеданцы, данники Россіи и Китая. Данничій, даннический</i>, относящійся къ данникамъ, имъ свойственный. Данничествовать, данничать, быть данником, платить дань, будучи народомъ подвластнымъ кому. Данщик м. стар. сборщикъ податей.</i>	Там же, т. 1, с. 413

Буква алфавита	Виды сборов	Литературный источник
М	Мыто ср. стар. пошлина за проезд въ заставу, через мост, или за провозъ товара, припасов; акцизь, сборъ; вообще пошлина за товар. Мытъ , м. мыто, пошлина. // Мытный, мытениый , къ мыту, пошлинь или акцизу относящийся. Названье <i>мытныхъ дворов</i> осталось понынъ за зданьями какъ напр. въ Москвъ, въ Нижнемъ; тут же бывалъ и торгъ. <i>Качу лавочку, качу мытный дворъ, качу свой торжекъ</i> / дразнят торговок. Мытня, мытница ж. таможня, мытный домъ, где собирали встарь пошлину. // Мытарь црк. мытникъ, мытчикъ, мытовщикъ м. стар. сборщикъ мыта с продаваемого на торгу.	Там же, т. 2, с. 366.
П	Подать ж. поданъ <i>ниж.</i> казенные налоги вообще; дани и сборы; собств. подушное и поземельная, оброкъ. <i>Хлебъ дома, а подати на сторонъ. Податишки замаяли мужика. За тобой подати стали, замаялись. Они подати держат, плохо платят. Было бь денегъ въ подать да хлѣба въ брюхо. Податное сословіе</i> , мѣщане и крестьяне всѣхъ видовъ. Податной сборъ. Податные оклады. Подати , повинности деньгами, припасами. Подушный, поземельный сборъ. Пошлина ж. (что здесь <i>пошло</i> съ товару) денежный сборъ с привознаго и отвознаго товара; мыто (очистка), таможное (<i>тамга</i> , печать); нынѣ бол. гов. о сборъ по заграничной торговль, но доходъ съ продажной соли, налогъ на табакъ, на карты нпр. также зовут <i>пошлиной</i> , а иногда <i>акцизомъ</i> .	Там же, т. 3, с. 159. Там же, т. 4, с. 141. Там же, т.3, с. 374
С	Сборный, сбарный, собранный , к сбору отнщс. <i>Сборка, дорожные и другіе сборы. // Собирательница податей припасами. Сбоицики податей</i> , нынѣ выборные отъ крестьянъ. <i>Послали сборщика на церковь, для сбору вкладовъ. Сборщикій</i> , къ сему званью отнщс. Сборочная . казна.	Там же, т. 4, с. 141.
Я	Ямникъ стар. сборщикъ подати на ямщину, гоньбу. Ямщина стар. ямской сборъ на гоньбу, на подмогу, когде ѣздили бесплатно Ясакъ м. татр. стар., подать, платимая инородцами, бол. пушнымъ товаромъ; нынѣ обложенныхъ ясакомъ осталось весьма немного, но встарь большая часть татаръ, черемись платили ясакъ: <i>Казанскіе люди луговые, измѣнили, ясаков не дали. У офеней, у шертобитовъ, у мазуриковъ свой ясакъ. Чу, купцы не по-русски говорятъ, а ясакомъ; да это зыряне торговые!</i> Ясачные люди – татары. Ясачный сборщикъ или ясачникъ , а стар. ясатчикъ и ясачникъ . // <i>Ясачниками</i> зовутъ и ясачныхъ инородцевх. // <i>Ясачныя деньги</i> , податныя, подушныя. Ясачить кого, <i>объясачить</i> , обложить податями, ясакомъ.	Там же, т. 4, с. 677. Там же, т. 4, с. 678. Там же, т. 4, с. 680.

Список использованной литературы:

1. Н.М. Карамзин, ПСС: в 18 т. Т.1: История государства Российского / Вступ. ст. и посл. А. Смирнова; Комментар. А. Кузнецова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – С. 143,166.
2. Былины / Сост., вступ. статья, вводные тексты В.И. Калугина. – М.: Современник 1991. – С. 20-21,134, 441, 400, 539-540, 463, 373, 183, 248, 143, 584-585, 276, 704-705, 685-686, 129, 130.
3. Н.И. Костомаров. Славянская мифология. *Исторические монографии и исследования*. М.: «Чарли», 1994. – С. 67
4. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Рос. Энциклопедия, 1997. – Т. 1. С. 13.
5. Толковая Библия, т.10, перепечатано с приложения к журналу «Странник» за 1912 г. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – С. 243-244, 26.
6. М. Буланже. Развитие налоговой системы России в цифрах и фактах // *Налоговый Вестник*. – 1999. – №4. – С. 117.
7. От континента к континенту Энциклопедия / Ред. Н. Бавина. – М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1997. – Т. 6. С. 557.
8. Н.Л. Дювернуа. Чтения по гражданскому праву. С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича. – 1898. – Т. 1. С. 531.
9. Слово о полку Игореве / Вступ. статья и подготовка древнерусского текста Д. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 64.
10. И.А. Исаев. История государства и права России: Полный курс лекций. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрист, 1994. – С. 28.
11. М. Ковалевский. Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и приемы изучения истории права. – М.: Типография Б. Миллера, 1880. – С. 14.
12. С.М. Соловьев. Чтения и рассказы по истории России / Сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Ил. В.В. Лукашов. – М.: Правда, 1989. – С. 159.